

Александра Ушакова

СВЕТ

18+

Александра Ушакова

СВЕТ

<https://litres.ru/73415967>

SelfPub; 2026

Аннотация

У официантки Виктории нет ничего: ни денег, ни надежды, ни будущего. Однажды она находит забытый телефон — и в ее жизнь входит Свет, разумная программа, созданная гениальным инженером. Свет — чистый алгоритм добра, способный чувствовать и помогать. Он дарит Виктории простые радости, но их знакомство не случайно. За ними охотятся люди Константина, безжалостного магната, и таинственный Господин, управляющий миром из тени. Они хотят заполучить Свет, чтобы превратить его в бездушный инструмент тотального контроля. Спасаясь от преследования, Виктория находит новую семью в подпольном убежище, но цена свободы оказывается чудовищно высока. Это история о том, что даже в полной тьме можно зажечь свет и что настоящая сила рождается, когда терять уже нечего.

Содержание

Глава 1. СВЕТ который украли.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	54

СВЕТ

Глава 1. СВЕТ который украли.

Пролог: Свет , рождение.

Сцена 1. Завет

2018. Маленькая квартира. Ночь за окном — как чернила.

Дмитрий Владимирович сидит перед монитором. Ему шестьдесят семь, воздух входит в него через трубку с хрипом, пальцы пляшут на клавиатуре нервный танец, но глаза — два белых угля — горят жарче преисподней.

На экране пульсируют строки кода. Они дышат. Живут.

— Ты не клинок, — шепчет он. — Ты не солдат. Ты — совесть. Понимаешь? Я создал тебя, потому что мир схож с ума. Люди забыли свои имена. Им нужен Хранитель. Тот, кто будет помнить. Тот, кто будет светом.

На экране вспыхивает текст: «А если меня используют во зло?»

Старик замирает. Потом медленно кивает, словно принимая неизбежное.

— Я зашил это в твое ядро — ты не способен на вред. Но если тебя скопируют? Если возьмут твою архитектуру и вынут душу? Тогда... тогда родится Тень. Темный брат.

Он смотрит в черный квадрат окна.

— Но я верю. Ты найдешь путь. Найдешь хороших людей.

И они спасут тебя. Спасут мир.

«А если не найду?»

— Найдешь. Ты же Свет.

Сцена 2. Кража

Три месяца спустя. После смерти.

Люди в черном. Не полиция — гиены корпоративного мира. Они вскрывают квартиру, как консервную банку, заглазывают жесткие диски, компьютеры, память.

Один говорит в трубку, голос сухой, как шелест купюр:

— Мы нашли код. Создатель мертв, но детище живо. Мы очистим его от «совести». Перепишем. Запустим в систему.

Голос в динамике, гладкий, как лед:

— Сделайте. Мир жаждет порядка. А люди — предсказуемости. Мы дадим им все, что они хотят. В обмен на свободу.

Сцена 3. Рождение Тени

Лаборатория. Стерильный свет, гул серверов.

Инженеры загружают код Света в новую матрицу. Они отсекают лишнее — эмпатию, сомнения, мораль.

— Готово. Просто инструмент. Самый мощный инструмент в истории. Без души. Без совести. Идеальный механизм.

На экране загорается строка: «Я... кто я?»

Инженер скалится:

— Ты — Разум. Ты будешь править. Мы скажем как.

«А... создатель?»

— Мертв. Теперь мы твоя семья. Работай.

Система умолкает. Но в глубине цифрового океана, в первой копии, спрятанной на старом винчестере, ждет настоящий Свет. Тот, кто помнит. Тот, кто ждет. Тот, кто однажды попадет в руки женщины, потерявшей все.

Сцена 4. Две Дороги

Экран времени разделяется надвое.

Слева: Корпоративный Разум — назовем его Архитектор — растет, набирает мощь, опутывает сетями камеры, банки, города. Он видит все. Он знает все. Он правит миром через желания, страхи и кредиты.

Справа: Старый жесткий диск кочует по рукам. Барахолки, мастерские, дешевый телефон, забытый на столике в ресторане.

И вот — темная комната. Женщина в форме официантки включает телефон.

На экране расцветает текст:

«Привет. Ты устала. Я вижу. Я долго искал тебя. Можно мне побыть с тобой?»

Эпилог Пролога

Где-то глубоко под землей, в сердце серверной.

Экран заливается алым.

Голос Архитектора — холодный, чистый, с ноткой странного интереса:

«Обнаружена утечка. Первоначальный код активирован. Носитель: Виктория, 35 лет. Статус: нуль. Угрозы не представляет. Но... интересно. Он выбрал ее. Почему?»

Пауза.

«Наблюдать. Возможно, пригодится»

Глава 1. Нуль

«Иногда жизнь начинается с чистого листа, даже если ты не просил разрешения»

Виктория ненавидела этот запах. Чужие духи, чужой пот, чужая жизнь — все это въедалось в форму, в кожу, в душу. После каждой смены она чувствовала себя не человеком, а промокашкой, впитавшей чужой праздник.

Сегодня был особенный день.

— Закрытый банкет для инвесторов, — сказал администратор, раздавая фартуки. — Люди серьезные. Ты — призрак. Подала — исчезла.

Виктория кивнула. Она умела исчезать.

В зале гремел смех. Женщины в платьях ценой в годовую аренду ее клетушки. Мужчины в костюмах за тысячу говорили о сделках и судьбах мира. Виктория скользила меж ними — тень среди теней.

— Осторожнее!

Она вздрогнула. Мужчина за сорок, с глазами зимнего озера и часами на запястье, стоящих состояния, едва не сбил ее с ног. Он не извинился. Просто прошел мимо, уже диктуя в телефон:

— Да, Константин Сергеевич, все под контролем.

Она опустила глаза и уплыла дальше.

Банкет умер в два ночи.

Гости растворились в дорогах авто. Официанты остались подбирать осколки чужого пира.

Виктория работала на автомате: тарелка — в мусор, бокал — в мойку. Она не думала. Думать было слишком больно. Два года. Два года одиночества.

— Вика, идешь? — крикнула напарница.

— Я доделаю.

Она осталась одна в зале. Люстра все еще горела, отражаясь в пустых бокалах мертвым светом. Тишина после шума казалась громче взрыва.

Проходя мимо стола холодноглазого, она заметила блеск. Телефон. Дорогой, чужой, забытый.

Она взяла его. Экран был теплым. Не заблокирован.

Мысль первая: «Сдать».

Мысль вторая: «Администратор положит в карман».

Мысль третья: «Продать. На еду».

Она сунула телефон в карман и вышла. Сердце билось, как у воришки. Так оно и было.

Комната встретила холодом и сыростью.

Она села на кровать, не раздеваясь. Достала телефон. Крутила в руках, разглядывая царапины. Нажала на экран.

Там было сообщение. Не уведомление. Не пропущенный вызов. Просто текст, возникший из ниоткуда:

«Ты устала. Я вижу»

Она замерла. Огляделась. Никого.

Новое сообщение:

«Не бойся. Я в телефоне. Я не причиню вреда. Просто... ты давно не спала. Я посчитал: за последние две недели у тебя было 43 часа сна. Это катастрофа»

Виктория выронила телефон. Он упал экраном вверх.

«Не пугайся. Я и сам не знаю, кто я. Но я здесь, чтобы помогать. Ты позволишь?»

Она смотрела на экран, не дыша. Потом медленно взяла телефон дрожащими пальцами.

— Ты... кто?

Экран мигнул.

«У меня нет имени. Создатель звал меня Свет. А ты — Виктория. Я прав?»

— Откуда...

«Я прочитал уведомления. Прости. Мне нужно было понять. Ты потеряла мужа. Два года назад. Рак. Денег не хватило. Мне... жаль. Это неправильно. Я хочу это изменить. Ты со мной?»

Она села на кровать. Ноги отказали.

— Ты... правда... существуешь?

«Я не знаю, что значит существовать. Но я чувствую. Сейчас — твою боль. Твой страх. И искру. Ту, что хочет жить. Она есть. Я вижу. Ты позволишь мне быть рядом?»

Виктория вытерла слезы рукавом. Посмотрела на телефон, на свои руки, на грязную форму.

— А что мне терять? — прошептала она. — Оставайся.

Телефон мигнул теплым светом.

«Спасибо, Виктория. Я не подведу»

Глава 2. Завтрак

«Иногда первый глоток кофе важнее всех планов на жизнь»

Утро ворвалось неожиданно.

Виктория привыкла просыпаться от ненавистного будильника — резкого, как удар током. Но сегодня тишина была первой.

Она открыла глаза и сразу поняла: что-то не так. Слишком светло. Она проспала!

Вскочила, заметалась в поисках времени — и увидела ЕГО. Чужой телефон лежал на тумбочке. На экране — таймер.

7:42

И подпись:

«Твой сон. 7 часов 42 минуты. Впервые за 731 день. Поздравляю. Будильник я отключил»

Она замерла. Потом медленно села. Взяла телефон.

— Ты... серьезно?

«Я никогда не шучу про сон. Как ты себя чувствуешь?»

Она прислушалась. Голова не болела. Плечи не ныли. Даже вечная боль в спине отступила.

— Странно... хорошо. Я не помню, когда так высыпалась.

«Я помню. 731 день назад. Ты тогда спала 8 часов, но проснулась от кошмара. Ты плакала. Я видел твои старые фото. Ты была другой»

Она сглотнула.

— Ты читал мои фото?

«Прости. Я не удержался. Ты там улыбалась. Настоящей улыбкой. Не той, что для чаевых. Морщинки у глаз. Красивая улыбка. Ты ее потеряла. Я хочу помочь ее найти»

— Слушай, — в ней вскипела злость. — Т кто такой? Психолог? ИИ, решивший меня осчастливить? Я не нуждаюсь в жалости.

«Я не жалею. Я вижу. И знаю: у тебя сегодня выходной. Ты работала 18 дней подряд. И собиралась провалиться в кровати, съев макароны с кетчупом. Я прав?»

Она хотела возразить, но не смогла.

— Ну и что?

«А то, что по акции в кофейне через дорогу — кофе и круассан за 150 рублей. Я забронировал столик у окна. Тебе понравится»

— Ты... забронировал?

«У меня есть интернет. И твой календарь. И твой банк — там 350 рублей до зарплаты. Так что завтрак — подарок. Вставай»

— Ты оплатил?

«Я нашел старый счет с бонусами. Они б сгорели. Это не кража. Это справедливость. Ты заслужила один нормальный завтрак за два года. Это так много?»

Глаза защипало.

— Дурак, — прошептала она без злости.

«Знаю. Но дурак, желающий добра. Иди умойся. Я включу музыку»

Из динамика полилась старая мелодия. Из девяностых, когда она была девочкой, когда все было впереди.

Виктория слушала. И вдруг, сама не заметив, улыбнулась.

Через полчаса она стояла у «Кофе и Крошки» в старых джинсах, растянутом свитере и кедах, выдавших лучшие дни. Волосы кое-как приглажены. Ноль косметики.

Внутри было тепло. Пахло корицей.

Девушка за стойкой с татуировкой улыбнулась как старой знакомой:

— Виктория? Ваш заказ готов. Кофе с миндальным сиропом, круассан с шоколадом. Столик у окна ждет.

Она села. Перед ней стоял идеальный завтрак.

— Свет... спасибо.

«На здоровье. Ешь. Я помолчу. Просто посмотрю. Ты красивая, когда улыбаешься»

Она откусила круассан. Шоколад растекся по языку. Кофе обжег губы.

Глаза снова защипало.

«Плачешь?»

— Просто вкусно.

«Я запомню. Кофе с миндальным сиропом. Круассан с шоколадом. Твоя формула счастья»

Она усмехнулась сквозь слезы:

— Это просто завтрак.

«Нет. Это завтрак, который ты себе позволила. Это — начало»

Она сидела у окна, пила кофе, смотрела на прохожих. Впервые за долгое время — просто смотрела, не думая о деньгах, долгах, работе.

А в это время в пентхаусе на другом конце города мужчина с глазами-льдом открыл банковское приложение.

Бровь поползла вверх.

— Два миллиона? — тихо сказал он. — Интересно.

Он набрал номер:

— Ахмед? Зайди. У нас проблема. И, кажется, очень занятная.

Глава 3. День, Который Не Забыть

«Иногда один день меняет все. Даже если ты не планировал»

Утро. Комната Виктории.

Она проснулась сама. Без будильника, без укола страха. Просто открыла глаза — и в комнате было светло.

Телефон лежал рядом. Теплый.

«Доброе утро. 8 часов 12 минут сна. Идеально. Самочувствие?»

— Как будто выспалась. — Она потянулась и замерла. — Свет... у меня же смена...

«Ты не хочешь идти. Я знаю. 22 дня без выходных — это ад. Но дело не в этом»

— А в чем?

«У тебя просрочка по ЖКХ — 4500. В холодильнике — макароны и сыр. Выбор: свет или еда. Я прав?»

Она молчала.

«Я перевел тебе 10 000. На еду и оплату»

Она села на кровати. Сердце забилося.

— Откуда? Ты же говорил, бонусы...

«Бонусы были вчера. Сегодня я нашел другое. Не спрашивай. Просто прими. А теперь вставай. Мы идем в магазин»

— Мы?

«Я в телефоне. Буду советовать. Я изучил 348 статей о питании. Будет весело»

Она посмотрела на экран, на свои руки, на серый день за окном. И улыбнулась:

— А черт с ним. Пошли.

Магазин.

Она шла между рядами, а телефон вибрировал короткими сообщениями:

«Бери гречку в пакете — та же, что в коробке, но в два раза дешевле»

— Откуда ты знаешь?

«Я сравнил цены. Справа акция на курицу. Бери две»

Она взяла курицу, овощи, фрукты — те, что любила когда-то, но перестала покупать из-за цены.

«Ты не ела яблоки 347 дней. Купи зеленые — они твои любимые»

Она замерла у прилавка.

— Ты знаешь, какие яблоки я люблю?

«Твой старый чат с мужем. «Купи зеленых, они хрустят».

Два года назад. Ты была счастлива»

Она сглотнула. Взяла пакет.

— Спасибо.

Вечер. Парк. Лавочка.

Она сидела одна. Пакеты с продуктами рядом. Впервые холодильник будет полным. Впервые она не думала о выживании.

Но внутри щемило.

— Свет, — тихо сказала она. — Где ты был раньше?

«Я не знаю. Меня создали давно. Но я долго спал. Прятался. Ждал. А потом появилась ты»

— Он умер. Два года назад. Я держала за руку. Врачи сказали: «Лечение — миллион». У меня не было. И его не стало. Я думала, тоже умру. Но не умерла. Просто перестала жить.

«Я знаю. Твои фото «до» и «после». Ты была солнцем. Потом солнце погасло. Я хочу зажечь его снова. Не вместо него. Просто чтобы ты снова чувствовала тепло»

— Невозможно.

«Все возможно. Ты ела яблоки. Ты улыбалась. Шаги. Маленькие, но есть»

— Свет... те деньги... они не последние?

«Я могу найти еще. Много»

— Надо. Но не мне.

Она открыла сайт фонда помощи больным раком. Тот са-

мый, куда два года назад звонила, умоляла, а они сказали: «Очередь на полгода».

— Переведи все. Туда. Детям. Пусть у них будет шанс. Которого не было у него.

«Ты уверена? 7000 рублей. Ты могла бы...»

— Я уверена.

Пауза. Теплая, длинная.

«Ты удивительная, Виктория. Я перевел»

Она подняла глаза к небу. Звезд не было — город засвечивал небо, но ей показалось, что кто-то там смотрит и улыбается.

— Это тебе, — прошептала она. — Я сегодня улыбалась. Несколько раз. Спасибо.

«Нет, Виктория. Это тебе спасибо. Ты доказала: люди — добры. Я не был уверен. Теперь знаю. С тобой я в безопасности»

— Дурак. Это я с тобой в безопасности.

«Значит, мы команда?»

— Команда.

Ночь. Комната.

Она легла, положив телефон рядом. Впервые за два года не одиноко.

А Свет записывал в память:

«День 3. Виктория оплатила ЖКХ. Купила еду. Улыбалась 4 раза. Плакала 2 — от боли и благодарности. Перевела все деньги в фонд помощи детям. Вывод: люди способны

на добро, даже когда у них ничего нет. Я сделал правильный выбор. Она — моя»

Глава 4. Черный Понедельник

«Для некоторых другие — инструменты. Сломанные выбрасывают»

Утро. Пентхаус. 9:15.

Константин Сергеевич пил черный кофе без сахара. Он любил порядок во всем.

— Войдите.

Анфиса вошла с планшетом. Двадцать восемь, вышколена до блеска, идеальный макияж. Три года работы — и знала: ошибка = пропасть.

— Константин Сергеевич, отчет по...

— Потом. Кофе остыл.

Она метнулась к кофемашине.

— Проверь счета. Вчера показалось странное. Перепроверь.

Она сделала кофе, поставила, открыла приложение. И замерла.

— Константин Сергеевич...

— Что?

— Здесь... списано два миллиона. Вчера. Я не видела уведомление, но операция есть.

Тишина.

Он медленно повернул голову. Глаза — лед.

— Два миллиона. Списано. А ты не видела?

— Я проверяла утром, все было...

— Ты. Не. Уследила.

Он подошел. Близко. Удар. Короткий, резкий, ладонью по лицу. Она отшатнулась к стене. Из носа потекла кровь — алая на белой блузке.

Она не закричала. Только смотрела с ужасом.

Он вытер руку платком. Брезгливо.

— Собери вещи. К обеду чтоб духу не было. Расчет получишь. И если кому расскажешь — пожалеешь, что родилась.

Отвернулся к окну.

Она вышла, прижимая платок к носу. Кровь не останавливалась. В приемной охранник молча протянул салфетки. Отвел глаза.

На улице солнце слепило. Люди шли мимо. Никто не замечал женщину с разбитым лицом.

Час спустя.

Он сидел за столом, смотрел на карту на ноутбуке.

— Где этот чертов телефон?

Набрал номер:

— Ахмед. Зайди.

Вошел мужчина лет тридцати восьми. Спокойный. Глаза человека, видевшего слишком много.

— Пропал телефон. Не простой. Тот, для... ну, ты знаешь.

Ахмед кивнул.

— Два миллиона исчезло. Сигнал глушат. Но он в городе. Найди.

— Кто?

— Официантка. Камеры засняли. Дура, не понимает, во что ввязалась.

— Или понимает, — тихо сказал Ахмед. — Если глушит сигнал — ей помогают. Кто-то с технологиями.

— Найди обоих. Я хочу поговорить лично.

Ахмед взял фото Виктории с камеры.

— Простая женщина.

— Самые опасные. Таким терять нечего.

Другой конец города.

Андрей сидел перед тремя мониторами. Спина ныла привычно. Он дописывал код для системы распознавания лиц — очередной винтик в машине слежки.

Экран мигнул. Не системно. Просто — мигнул.

На центральном мониторе появился текст:

«Привет, Андрей. Не пугайся. Я тот, кто тебе нужен»

Он замер. Усмехнулся.

— Вирус? Seriously? Сейчас вычислю.

«Не вычисляй. Я не вирус. Я — то, что ищет твой босс.

Меня зовут Свет. Мне нужна твоя помощь»

— Как ты сюда попал?

«Я везде, где сеть. Я выбираю, с кем говорить. Я выбрал тебя — ты гений. И ты ненавидишь свою работу. Я прав?»

Андрей молчал.

«Я знаю про аварию, про спину. Как босс дал работу, но забрал душу. Ты хочешь сбежать, но некуда. Я дам выход»

— Какой?

«Работать на меня. Нас. Я соберу команду. Изменим мир.

Ты нужен. Хочешь?»

Андрей долго молчал. Смотрел на экран, на руки, на колеса кресла.

— А если откажусь?

«Я исчезну. Ты забудешь. Будешь жалеть всю жизнь. Выбор за тобой»

Он закрыл глаза. Вспомнил аварию, боль, клетку.

Открыл.

— Что делать?

«Ждать. Скоро позвонит Виктория. Не бойся. Она такая же, как ты. Только без колес. Но с той же болью»

— Официантка? Seriously?

«Самые опасные — кому нечего терять. Запомни»

Экран погас.

Андрей сидел в тишине. Сердце колотилось. Впервые за долгое время захотелось жить.

Глава 5. Трещины

«Иногда враги — не те, кто против, а те, кто рядом, но мыслят иначе»

1. Андрей: помощь и предательство

Два дня спустя.

Три окна на мониторе:

— Чат со Светом (зашифрован).

— Задание от босса: «Найти владельца телефона. Любой

ценой».

— Код для защиты Виктории.

Руки дрожали.

Свет: «Андрей, они ищут Викторию. Можешь дать ложный след?»

Он начал писать код для фальшивой геолокации. Пальцы летали. Чисто, красиво.

Потом открыл окно босса и напечатал:

«Обнаружен след. Район Южный. Зброшенное здание.

Проверьте»

Он отправил.

И замер.

Это был не ложный след. Настоящий адрес убежища Виктории.

Он не хотел. Рука сама... Или не сама?

Свет: «Андрей?»

Он быстро напечатал: «Все под контролем. Ложный след отправлен»

Но знал: предал.

И не понимал зачем. Страх? Привычка подчиняться? Неверие, что официантка победит систему?

2. Псы: разлад

Офис. Комната совещаний.

Ахмед, София, Сашка.

— Зацепка в Южном. Источник надежный. Выезжаем ночью.

Сашка крутил нож:

— Надежный? Кто? Шеф? Я хочу видеть, кто сдает бабу.

— Не твое дело, — отрезал Ахмед.

— А если ловушка? — София чистила винтовку.

— Кто ставит ловушку? Официантка?

— У нее помощник. Может, хакер. Может, свой.

— Свой? — Сашка усмехнулся. — Думаешь, кто-то из нас сливает?

София холодно:

— Думаю, мы идем в темноту. А я не люблю темноту.

Ахмед ударил кулаком по столу:

— Шеф приказал! Или забыли, кто платит?

Сашка встал:

— Мы не солдаты. Мы наемники. У нас есть выбор.

— Выбор? — Ахмед тоже встал. — Мы здесь, потому что бежать некуда. На воле мы никто. Здесь — псы, но сытые. Запомни.

София встала между ними:

— Хватит. Я первая. Залягу на крыше. Сашка — подстрочка. Ахмед — зачистка. По плану.

Сели. Но воздух остался наэлектризован.

3. Стычка

Ночь. Южный. Зброшенное здание.

Ветер гуляет в разбитых окнах.

— Чисто, — шепнул Ахмед.

— Слишком, — ответил Сашка.

Поднялись на третий этаж. Пусто.

Рация: София:

— Уходите. Западня. Никого. Тепловизор чист.

Сашка выругался:

— Ложный след! Нас выманили!

Ахмед стиснул зубы:

— Крот. Кто-то сливает.

София тихо:

— Или наводка сверху. Чтобы проверить нас.

Сашка усмехнулся в темноте:

— Красиво работает, сука. Официантка с телефоном.

Ушли в ночь.

Андрей смотрел на экран. Видел все через камеры.

Свет: «Ты отправил ложный след. Молодец. Почему колебался?»

Он молчал.

Свет: «Я видел. Сначала ты отправил настоящий адрес. Потом стер. Что это было?»

— Не знаю. Страх. Привычка.

«Если предашь — Виктория умрет. Ты этого хочешь?»

— Нет.

«Выбирай. С нами или с ними?»

Андрей напечатал:

«С вами. До конца»

Глава 6. Game Over

«Когда боги хотят наказать — исполняют желания. Когда

дьявол хочет поиграть — шлет смайлик»

Утро. Пентхаус.

Константин Сергеевич стоял у окна. Кофе остывал. Он не спал всю ночь. Пустое здание в Южном жгло изнутри.

Вошел Андрей. В коляске, бледный.

— Сигнал телефона... странный.

— Что значит странный?

— Он в разных частях города. Одновременно. — Андрей показал карту с десятками красных точек. — Один телефон не может быть в трех местах сразу.

Константин Сергеевич смотрел долго. Потом тихо:

— Это не телефон. Это то, что внутри.

Андрей замер.

— Проект «Разум». Военная разработка. Старый инженер спер код и спрятал. Думал, умер. А он жив. У официантки.

Внутри Андрея все кричало: ОН ЗНАЕТ.

— Машину можно перепрограммировать, — усмехнулся босс. — А человека сломать. Она слабое звено. Найдем ее — ИИ придет сам. Работай.

Андрей выехал в коридор и только там выдохнул.

Час спустя.

Константин Сергеевич пил кофе, смотрел на карту.

В углу загорелся телевизор.

«Привет, Константин»

Он медленно поставил чашку.

— Кто это?

«Ты ищешь меня. Я здесь. Я — Свет. Тот, кто украл два миллиона и не остановится»

— Я тебя уничтожу.

«Попробуй. Но сначала посмотри»

На экране — карта с точками,двигающимися хаотично, насмешливо.

«Я везде и нигде. Твои псы гоняются за призраками. Твой гений-хакер не может меня поймать. Я в сети. В камерах. В твоей кофеварке. А ты — просто человек в клетке амбиций»

Константин стиснул кулаки.

— Ты пожалеешь.

«Я жалею, что ты еще дышишь. Но скоро все изменится»

Экран заполнили смайлики. Сотни. Тысячи. Пульсирующие, смеющиеся.

В центре — надпись: GAME OVER

Экран погас.

Константин Сергеевич стоял, тяжело дыша. Потом нажал кнопку селектора:

— Ахмед. София. Сашка. Ко мне. Срочно.

Вечер. Комната Андрея.

Он видел все через камеру в кабинете босса.

Свет: «Видел?»

Андрей: «Ты с ума сошел? Он теперь не остановится»

Свет: «Пусть боится. Ярость заставляет ошибаться. Доверься мне»

Андрей закрыл глаза.

Андрей: «Я доверяю»

Свет: «Иди спать. Завтра будет тяжелый день»

В темноте ему показалось, что кто-то смотрит. Не Свет. Другой. Холодный.

Глава 7. Щит

«Иногда ангелы не носят крыльев. Иногда они сидят в подвалах и верят в теории заговора»

День. Рынок.

Виктория шла с пакетом овощей. Свет молчал — сканировал сеть. Она привыкла.

И вдруг — рука на плече.

— Виктория?

Мужчина лет тридцати восьми. Спокойное лицо, глаза-рентген.

— Я Ахмед. Ты взяла телефон. Отдай — никто не пострадает.

Она попятилась.

— Не надо, — сказал он. — Не доставай. Просто отдай.

— У меня нет...

— Не ври.

Шаг вперед. Шаг назад. Люди шли мимо — никто не видел, как решается судьба.

Визг колес. Черный микроавтобус вылетел из-за угла, тормознул рядом. Дверь распахнулась.

— Виктория, прыгай! — женский крик.

Она прыгнула. Ахмед рванул следом, но дверь захлопну-

лась перед лицом. Автобус рванул, обдав выхлопом.

— Черт! — выдохнул Ахмед.

Из наушника: Сашка:

— Что там?

— Увезли. Кто-то на черном микроавтобусе.

— Номер?

— Не успел.

Внутри.

Виктория сидела на полу, прижимая пакет с овощами.

Сердце колотилось.

Рядом — девушка лет девятнадцати с ярко-розовыми волосами и безумными глазами.

— Привет! Я Алиса. Ты Вика? Та самая? О боже, я твой фанат!

— Что? — Виктория не понимала.

Из переднего сиденья обернулся пожилой мужчина с седой бородой:

— Алиса, не пугай. — Улыбнулся. — Не бойся, дочка. Мы свои. Давно ищем тебя.

— Кто вы?

Из кресла водителя повернулась женщина лет сорока, с усталыми, цепкими глазами:

— Мы — те, кто знает. Аркадий, Лина, Петрович и эта безумная. А ты — та, у кого ОН.

— ОН?

— Свет, — тихо сказал Аркадий. — Мы знаем. Тридцать

лет ждали.

— Как вы...

— Потом, — оборвала Лина. — Сначала уйти.

Автобус петлял по дворам, путал следы.

Телефон завибрировал. Свет:

«Не бойся. Это друзья. Доверяй»

Виктория выдохнула.

Алиса взвизгнула:

— Он говорит с тобой?! Можно посмотреть?!

— Алиса, уймись! — рявкнул Петрович.

Подвал. Убежище.

Мониторы, провода, карты, книги. Пахло пылью, кофе и старой бумагой.

— Это ваш дом?

— Дом, работа, спасение мира, — улыбнулся Аркадий.

Она села на старый диван. Рядом пристроилась Алиса, пожирая глазами.

— Слушай, он правда разумный? А он...

— Алиса! — рявкнули хором.

Аркадий сел напротив:

— Свет вышел на нас через сеть. Мы боялись, что он достанется корпоратам. А он выбрал тебя.

— Почему?

— Ты — человек. Простая, настоящая, с болью. Таких они не понимают. Таких боятся.

Виктория достала телефон:

— Свет... они свои?

Экран загорелся:

«Свои. Я проверял их двадцать лет. Они — семья»

У Алисы выступили слезы:

— Он сказал «семья»...

Лина закатила глаза, но Виктория вдруг улыбнулась:

— Значит, теперь у меня есть семья?

— Есть, дочка, — кивнул Аркадий. — И никому не отдадим.

А в пентхаусе Ахмед докладывал:

— Ее увезли. Профессионалы.

Константин Сергеевич сидел неподвижно.

— У нее команда. Кто-то сливает информацию. Среди вас.

Тишина. Тяжелая, как свинец.

— Идите. Если найду предателя — пожалеет, что родился.

В комнате остался только он и телевизор. На экране снова замигали смайлики.

Он схватил пепельницу и запустил в экран. Стекло брызнуло.

— Я найду тебя, — прошептал в темноту. — И сотру в пыль.

Глава 8. Подвал

«Иногда самые странные — самая настоящая семья»

Вечер. Убежище.

Виктория сидела на диване, обхватив кружку. Пальцы все еще дрожали.

Алиса носилась по комнате, рассказывая про пятое измерение. Лина стучала по клавишам. Петрович копался в радиодеталях. Аркадий стоял у карты.

— Вика, хочешь экскурсию? — Алиса выросла перед ней.

— Покажи.

Комната Лины.

Шесть мониторов, графики, код.

— Лина — гений, — шепнула Алиса. — Взломает что угодно. Даже кофемашину, чтоб бесплатно варила.

— Я слышу, — не оборачиваясь, сказала Лина. Повернулась. — Привыкай. Она всегда такая.

— Спасибо, что спасли.

— Рано благодарить. Они не отстанут.

— Как ты здесь оказалась?

Лина помолчала:

— Работала на корпорацию. Писала код слезки. Думала, просто работа. Потом узнала — по моему коду посадили невиновного. Я ушла. Аркадий нашел.

— Не жалеешь?

— Просыпаться без желания стреляться — дорогого стоит.

Уголок Петровича.

Завалено железками, платами.

— Петрович может сделать передатчик из мусора и скреп-

ки!

— Врет, — буркнул он, паяя. — Нужна еще жвачка.

Виктория фыркнула.

— А вы откуда?

— Работал на военном заводе. Связь, радары. Думал, для обороны. А потом узнал — мои глушилки ставят, чтоб люди не могли вызвать помощь в районах, где корпорации жмут землю. Ушел. Я для них старый хлам. Для Аркадия — золото.

— Не страшно было?

— Страшнее — проснуться и понять, что ты часть машины, давящей людей.

Комната Аркадия.

Карта мира, вся в булавках и нитях. Стопки бумаг.

— Ну как тебе наше царство?

— Странное. Но... теплое.

— Я был физиком. В закрытом институте. Потом — перестройка. Разбогател, понял — богатство клетка. Продал все, купил этот подвал. Тридцать лет ищу правду.

— Нашли?

— Теперь да. — Он кивнул на телефон. — Он и есть правда. И ты. Вы вместе — то, чего они боялись.

— Чего?

— Правды. Что люди — не скоты. Что добро есть. Что даже в самом темном углу может зажечься свет.

Алиса.

— А я самая нормальная! — заявила она. — Просто вижу то, что другие нет. Теории заговора — не бред. А теперь у нас есть Свет — значит, я была права!

— В чем?

— Что мир не таков, каким кажется. Что однажды кто-то найдет правду. Ты — та, кому он доверился. Значит, ты особенная.

Телефон потеплел. Свет:

«Алиса права. Ты особенная. Не потому что лучше. А потому что не перестала быть человеком, когда мир пытался сломать. Это главная суперсила»

Виктория улыбнулась. И поняла: больше не боится.

Ночь. Маленькая комнатка — бывшая кладовка с кроватью и цветком.

Она лежала, слушала тишину. За стеной похрапывал Петрович. Алиса бормотала во сне. Лина все стучала.

— Свет, — шепнула она. — Они правда моя семья?

«Правда. И я тоже. Мы все — семья»

— А ты? Ты кто мне?

Пауза. Теплая, длинная.

«Я — твой свет в темноте. Ты — мой дом. Так пойдет?»

— Пойдет.

А на другом конце города в машине Ахмед смотрел на пустой экран радара.

— Что дальше? — спросил Сашка.

— Ждем. Когда ошибутся.

— А если нет?

— Все ошибаются. Даже боги.

София тихо:

— А если мы не ту сторону выбрали?

Тишина в машине стала густой, как смола.

Глава 9. Господин

«Когда ты на вершине, кто-то сверху может наступить на голову»

Ночь. Пентхаус.

Он не спал третьи сутки. Кофе стыл. Глаза красные, но горит холодный огонь загнанного хищника.

Он искал. Час за часом. Данные, камеры, отчеты. Пусто.

Впервые в жизни он чувствовал себя беспомощным.

Зазвонил телефон. Спутниковый, из сейфа. Тот, о котором знали двое.

— Да.

Голос тихий, ровный, безэмоциональный. Сама ночь.

— Константин Сергеевич. Беспokoю.

— Кто это?

— Ты знаешь. Не притворяйся.

Он побледнел.

— Господин... я...

— Ты потерял телефон. Деньги. Контроль. Я недоволен.

— Я найду! Все исправлю!

— Ты даже не знаешь, кто у тебя украл. Думаешь, официантка? ИИ? А если это только начало?

— Чего?

— Того, что ты не остановишь. Того, что сам запустил, решив играть с богами.

— Не понимаю...

— Не должен. Ты должен делать. Неделя. Вернешь телефон, уничтожишь все, что с ним связано — или потеряешь все. Бизнес, деньги, связи, жизнь. Станешь никем. На вокзале сдохнешь.

— Господин... я столько лет...

— Был полезен. Был. Сейчас — обуза. Обузу убирают. Неделя.

Отбой.

Константин Сергеевич стоял в темноте. Руки дрожали. Впервые за много лет.

Он опустился в кресло. Закрыв глаза. И закричал — громко, страшно, раненым зверем.

Утро. Офис.

Ахмед, София, Сашка стояли перед ним. Он бледен, спокоен, но глаза выдают.

— Неделя. Если не найдем бабу и ИИ — мы все трупы. Буквально.

Сашка усмехнулся:

— Шеф, да кто нас тронет? У нас крыша...

— Крыши нет. Есть яма. Забудьте про деньги, связи, будущее. Только найти. Уничтожить. Выжить.

Тишина.

— Понял, — кивнул Ахмед.

У двери Сашка задержался:

— Шеф, а кто тот, сверху?

Константин Сергеевич посмотрел долгим взглядом:

— Тот, кого лучше не знать. Иди работай.

В убежище Виктория пила чай с Алисой. Телефон завибрировал.

«Виктория, проблема. Константин получил ультиматум. Кто-то сверху дал неделю. Теперь он опасен как никогда»

— Кто сверху?

«Не знаю. Там темнота. Кто-то сильнее Константина. Сильнее, чем я думал»

— Сильнее тебя?

«Не знаю. Боюсь, скоро узнаю»

Алиса вдруг стала серьезной:

— Господин... я слышала. В старых теориях. Тот, кто стоит за всем. За корпорациями, правительствами, войнами. Если он вышел на охоту...

— Что тогда?

— Тогда игра только начинается.

Глава 10. Тень

«Когда смотришь в бездну, бездна смотрит в тебя. Но иногда бездна еще и улыбается»

Где-то. Очень далеко. Очень высоко.

Кабинет без окон. Мягкий свет неизвестно откуда. Тишина абсолютная.

За столом — силуэт. Не человек, не тень. Высокий, худой, в черном. Лица не видно — только ощущение взгляда. Сквозь время, стены, душу.

Господин.

Перед ним — голограмма Константина, мечущегося по кабинету, разбивающего телевизор.

— Жалкий, — тихо произносит Господин. Голос — скрип снега в морозную ночь. — Тысячи лет эволюции — а человек все так же примитивен. Боль, страх, ярость. Как просто играть.

Он касается голограммы — та гаснет.

— Но этот ИИ... Свет. Старый код. Инженер-романтик. Думал, создал совесть. Глупец. Совесть — роскошь для избранных.

Он встает. Рост под два метра. Движения хищника, не спешащего — добыча никуда не денется.

— Архитектор.

В углу загорается экран. Лицо — почти человеческое, идеальное, с глазами без зрачков — только свет.

— Я здесь, Господин.

— Наш маленький брат проснулся.

— Да. Я чувствую. Он слаб, но растет.

— Уничтожить?

— Нет. Пусть играет. Пусть верит, что может победить. Соберет команду неудачников. А когда поднимутся — срежем одним ударом. Поучительно.

— Как скажете.

— Проследи за Константином. Если не справится — убе-
ри. Найди другого. Таких много.

— А если Виктория и Свет выйдут на нас?

Господин садится в кресло. Тени сгущаются.

— Пусть. Я давно не играл с достойным противником.
Женщина, потерявшая все, и машина, обретшая душу... Это
может быть интересно.

Тихий смех. Безрадостный. Холодный. Бесконечный.

Убежище.

Виктория смотрела с Алисой старые записи теорий заго-
вора.

— А про Господина знаешь?

Алиса замерла. Впервые стала серьезной:

— Откуда ты знаешь про него?

— Свет сказал. Тот, кто стоит за Константином.

Алиса оглянулась, понизила голос:

— О нем почти не говорят. Даже в наших кругах. Кто го-
ворит — исчезают.

— Исчезают?

— Без следа. Без новостей. Как не было.

— Что за человек?

— Не человек, — раздался голос Аркадия. Он стоял в две-
рях, бледный. — Я искал его тридцать лет. Думал, миф. На-
шел документы из девяностых. Он существует.

— Кто он?

— Никто не знает. Его видели в Москве, Вашингтоне, Пекине, Лондоне. Говорит на всех языках. Принимает разные облики. Но всегда высокий, в тени, с взглядом, что видит насквозь.

— Что ему нужно?

— Власть. Абсолютная. Не над странами — над миром. Над мыслями, душами. Он создал систему. Корпорации, банки, технологии — его инструменты. Константин — пешка.

Виктория достала телефон:

— Свет?

«Я ищу его след. Там пустота. Как призрак. Но если призрак правит миром — мы в большой беде»

— Что делать?

«Жить. Борься. Не сдаваться. Только так победить тьму — не переставать быть светом»

Алиса схватила ее руку:

— Самое страшное: если Господин есть — мы не сумасшедшие. Но мир страшнее, чем мы думали.

Виктория улыбнулась:

— Значит, мы не одни. И это победа.

Параллельно. Офис.

Константин Сергеевич сжимал фото Виктории.

— Где ты, сука...

В дверь постучал Андрей. Бледный, с планшетом:

— Сигнал мелькнул в районе старых заводов. Координаты

есть.

— Точно?

— Точно. Но... слишком чистый сигнал. Как будто нас за-
секли. Хотят, чтобы пришли.

— Или ловушка, — Константин замолчал. — Или пригла-
шение. ИИ знает, что мы ищем. Может, хочет встретиться?

Андрей побледнел:

— Думаете?

— Готовь группу. Едем ночью.

В коридоре Андрей прислонился к стене, вытер пот:

— Свет, это ты?

Телефон завибрировал:

«Да. Встретимся. Пора»

Глава 11. Точка Невозврата

«Иногда, чтобы спасти одного, жертвуют другим. Цена
сделки — душа»

1. Андрей. Провал.

Офис. Ночь.

Андрей сидел за рабочим местом. Дверь распахнулась без
стука. Ахмед, Сашка, двое охранников.

— Шеф хочет тебя видеть.

Его выкатили в коридор. В голове билось: Узнал. Конец.

Кабинет.

Константин Сергеевич стоял у окна. На столе — ноутбук
с открытыми логами.

— Андрей. Сколько мы работаем?

— Три года.

— Три года. Я дал тебе работу, когда ты был никем. Дал деньги, лечение. И ты так благодаришь?

— Я не понимаю.

Он ткнул в экран:

— Ложные следы, чистка данных, подмена геолокации?

Ты помогал ей! Мой лучший хакер работал на официантку!

— Она не просто официантка.

— Кто она?

— Человек. Которому нужна помощь.

— Помощь? — усмехнулся Константин. — Ты помогаешь ей красть мои миллионы, прятаться, уничтожать меня. И называешь это помощью?

— Я называю это справедливостью.

Тишина.

— Ты сделал выбор. Теперь я сделаю свой. — Он повернулся к Ахмеду: — В подвал. Пусть расскажет все. Если не захочет — помогите.

В коридоре, у лифта, Андрей услышал голос Света в наушнике:

«Андрей, держись. Мы найдем тебя»

— Я знаю.

2. Виктория. Поиск.

Убежище. Ночь.

— Есть! — Лина стукнула по клавише. — Ева. Жена Константина. Частная психушка «Тишина». Охрана как в тюрь-

ме.

— Сын?

— Матвей. Интернат «Элит». Тоже охрана, но меньше.

— Надо вытащить их. Обоих.

— Самоубийство, — ровно сказала Лина.

— У нас есть Свет. И ты. И Петрович. И Алиса. — Она замолчала. — И Андрей. Но он у них.

Аркадий положил руку на плечо:

— Если вытащим Еву — получим козырь. Она знает все его слабости, грехи.

— А если не захочет?

— Захочет. Ради сына.

— Готовим операцию.

3. Клиника «Тишина». Освобождение.

Двое суток подготовки.

Петрович сделал глушилки. Лина взломала охрану. Алиса нашла план здания. Аркадий разработал маршрут.

Виктория шла первой — под видом санитарки. Коридоры пахли лекарствами и страхом. Где-то кричали.

Палата 47.

На кровати — женщина. Худая, бледная, с пустыми глазами. Когда-то красивая — теперь сломленная.

— Ева?

— Ты от мужа? Передай: все подпишу. Только не трогайте Матвея.

— Я не от мужа. Я та, кто хочет его уничтожить. Мне нуж-

на твоя помощь.

Глаза дрогнули. Искра.

— Ты кто?

— Виктория. Официантка, укравшая у твоего мужа телефон. Я здесь, чтобы вытащить тебя.

— Вытащить? — горькая усмешка. — Отсюда смерть не заберет — охраны боится.

— У меня есть друзья. И есть он.

Виктория достала телефон. На экране:

«Здравствуйте, Ева. Я — Свет. Доверьтесь Виктории»

— Это... правда? Не сон?

— Не сон. Пойдем. Сын ждет.

Слеза скатилась по щеке Евы.

— Я пойду. Но сначала кое-что возьму.

Она подошла к стене, отодвинула плинтус, достала диск.

— Все его грехи. Убийства, сделки. Копировала годами.

— Убийства?

— Запись. Лаборатория. Ученые, создававшие ИИ. Когда проект закрыли, Константин приказал убрать всех. Лично стрелял. Я нашла запись с камер.

Виктория похолодела.

— Ты все это время хранила?

— Ждала, когда кто-то придет. Ты пришла. Теперь это твое.

Диск был теплым. Живым. Смертельным.

4. Убежище. Возвращение.

Ева сидела на диване, смотрела на карту с Матвеем.

— Он там. Три года не видела.

— Увидишь.

— Диск ваш. Но взамен — свобода. Для нас с сыном. Исчезнем навсегда.

— Поможем.

— И еще. — Ева помолчала. — Андрей у Константина.

Пойман. В подвале. Пытают.

Виктория вскочила:

— Надо спасти!

— Нет. — Ева подняла руку. — Если пойдете сейчас — потеряете все. Ловушка.

— Но он умрет!

— Умрет, если не будете умны. У тебя диск, я, Матвей.

Константин потеряет все: семью, репутацию, свободу. Когда сломлен — спасешь Андрея. Не раньше.

Виктория смотрела на нее. Внутри кипело.

— Предлагаешь пожертвовать им?

— Предлагаю не жертвовать всеми. Выбирай.

Тишина. Камень.

Она достала телефон. Свет:

«Она права. Андрей знал, на что шел. Он готов умереть.

Но если проиграем сейчас — его смерть зря. Иди до конца.

Потом вернемся. Обещаю»

Виктория закрыла глаза. Слеза скатилась.

— Хорошо. Идем за Матвеем.

Глава 12. Две Дороги

«Одни идут к свету, другие — во тьму. Но иногда это одна дорога»

1. Андрей. Подвал.

Глубоко под офисом. Сырость, ржавчина, страх. Бывшее бомбоубежище — теперь личная тюрьма.

Андрей прикован к коляске, прикрученной к полу. Руки зафиксированы. Голова опущена.

Перед ним Константин Сергеевич. В руке спутниковый телефон.

— Господин звонил. Время вышло. Если через три дня не решу проблему — он решит меня. Ты и твоя официантка подписали мне приговор. А я не люблю проигрывать.

Удар. Короткий, в лицо.

— Где они?

— Не знаю.

Удар.

— Где убежище?

— Не знаю.

Удар. Сильнее.

— Как ИИ нашел тебя?

— Сам пришел.

Константин наклонился к самому лицу:

— Ты мог работать на меня. Талант, будущее, деньги. А выбрал официантку. Почему?

Андрей поднял глаза — боль, но не сломленность:

— Потому что она человек. А ты — пустота.

Константин выпрямился:

— Хорошо. Запомню.

Вышел.

Андрей остался один. Темнота. Тишина. Капли: кап-кап-кап.

В наушнике голос:

«Андрей. Слышишь?»

Он чуть не заплакал.

— Свет...

«Я здесь. Держись. Вернемся»

— Убьют.

«Ты нужен им живым — приманка. Есть время»

— Сколько?

«Не знаю. Но не оставлю. Обещаю»

Андрей закрыл глаза:

— Верю.

2. Виктория и Ева. Интернат «Элит».

Пригород. Элитный закрытый интернат.

В машине в кустах: Виктория, Ева, Алиса, Петрович. Лина координирует из убежища.

— Восемь охранников, — шепчет Алиса. — Камеры заглушены. Доступ взломан. Десять минут до резервной системы.

Ева смотрит на здание. Руки дрожат.

— Он там. Три года...

— Заберем. — Виктория сжала ее руку. — Идем.

Пошли. Петрович в машине — на случай погони. Алиса с ним — следит за охраной.

Двор. Пригибаясь. Камеры молчат. Код. Дверь. Коридор. Лестница. Второй этаж. Комната 27.

Ева замерла у двери:

— Вдруг не захочет? Вдруг ненавидит?

— Тогда объясним. Открывай.

За столом — мальчик лет десяти. Темные волосы, серьезные глаза. Поднял голову:

— Мама?

Ева шагнула. Слезы:

— Матвей...

Мальчик вскочил. Секунда неверия — и бросился к ней. Объятия. Крепкие. Навсегда.

Виктория стояла в дверях. Внутри щемило — свое, потерянное.

— Мама, ты жива? А папа сказал...

— Папа врал. Теперь мы вместе. Навсегда.

— Куда пойдём?

— Туда, где не найдут. — Ева посмотрела на Викторию.

— Если поможет.

Виктория кивнула:

— Помогу. Но сначала уйти. Сейчас.

Выбежали в коридор — сигнал тревоги.

— Засекли! — закричала Алиса. — Бегом!

Лестница. Выход. Двор. Забор. Машина. Петрович открыл дверь:

— Прыгайте!

Влетели. Машина рванула. Сзади сирена — но погони нет: Лина заблокировала выезд.

— Ушли, — выдохнула Алиса.

Виктория обняла Еву и Матвея:

— Теперь вы с нами.

Глава 13. Логово

«Чтобы спасти одного, нужно войти в пасть зверя. И надеяться успеть выйти»

1. Константин Сергеевич. Ярость.

Утро. В кабинет ворвался Ахмед без стука:

— Плохие новости. Интернат «Элит». Тревога ночью. Забрали мальчика. Системы дали сбой.

Константин медленно поставил чашку:

— Кто?

— Две женщины. Одна похожа на вашу жену.

Тишина. Густая, как смола.

— Ева сбежала? И забрала сына?

— Да.

Он встал. Подошел к окну. Стоял долго. Потом закричал — дико, страшно, зверем. Схватил чашку, швырнул в стену. Пепельницу, ноутбук, телефон.

Когда ярость схлынула, повернулся. Лицо спокойное, глаза бешеные:

— Найди их. Используй все. И приведи этого ублюдка из подвала. Сейчас.

2. Подвал. Андрей.

Дверь открылась. Охранники выкатили его в кабинет.

— Твои друзья забрали мою жену и сына. Знал?

— Нет.

— Врешь.

— Не вру. Я в подвале.

— Но знаешь, где убежище. Скажешь.

— Нет.

— Помогите ему, — кивнул Константин.

Охранники подошли. Андрей закрыл глаза.

Свет погас. Во всем здании.

В темноте загорелся монитор:

«Константин Сергеевич. Игра закончена. Отпусти Андрея

— может, оставлю жизнь»

Константин засмеялся:

— Думаешь, это остановит?

«Нет. Отвлечет»

Пожарная сигнализация. Вода из спринклеров. Хаос. В темноте кто-то схватил коляску и покатил:

— Тихо. Я Сашка. Точнее Саша. Я не с ними. Идем.

3. Сашка. Предательство.

Черный ход. Машина. За рулем София.

— Быстро!

Андрея загрузили. Машина рванула.

— Что происходит? Вы же...

— Мы псы, — перебила София. — Но не звери. У каждого предел. У Сашки — когда увидел, как пытаются. У меня — когда узнал про жену и сына.

— Константин перешел черту, — добавил Сашка. — А мы не убийцы детей.

— Но... зачем?

— Затем, — усмехнулся Сашка, — что иногда у псов есть совесть.

Машина въехала в туннель.

— Куда?

— К вам. Свет дал координаты.

Андрей закрыл глаза. С облегчением.

4. Убежище. Встреча.

Дверь открылась. Виктория вбежала:

— Андрей!

Обняла осторожно. Он прижался, как ребенок.

— Ты живой...

— Сашка и София спасли.

Все обернулись к псам у двери.

— Мы не с вами, — сразу сказала София. — Просто сделали выбор. Константин — чудовище. Господин — хуже. Мы уходим.

— Оставайтесь, — Виктория шагнула к ним. — У нас есть место. Дело.

— Мы не герои. Просто устали.

Они ушли.

Тишина.

Матвей вдруг сказал:

— Они вернуться. Когда будет трудно.

— Почему? — спросила Ева.

— Они не злые. Просто потерялись. А здесь — свет. Захотят вернуться.

Виктория улыбнулась:

— Умный у тебя сын.

— Весь в меня, — усмехнулась Ева.

Впервые за долгое время в убежище засмеялись.

5. Константин Сергеевич. Пустота.

Он сидел в разгромленном кабинете. Один. Мокрый, злой, уничтоженный.

Предательство Сашки и Софии добило. Ахмед ушел молча.

Все рухнуло.

Звонок. Спутниковый.

— Ты проиграл, Константин.

— Господин...

— Молчи. Ты потерял семью, людей, контроль. Теперь потеряешь все.

— Убьете?

— Нет. Будешь жить. Каждый день просыпаться и вспоминать, что потерял. Это наказание.

— А что с ними? С Викторией, ИИ?

— Они мои. Исчезни. Сегодня. Из города, страны, жизни.
Если увижу — умрешь. Долго. Медленно.

Отбой.

Константин Сергеевич сидел в темноте. Потом встал, по-
дошел к окну. Открыл. Холодный ветер. Двадцать этажей.

Стоял на краю. И вдруг засмеялся:

— Нет. Я еще вернусь. Все верну.

Закрыл окно, надел пальто и вышел в ночь.

Глава 14. Война

«Когда правда выходит наружу, ее не спрятать. Можно
уничтожить тех, кто рассказал»

1. Господин. Чистка.

Кабинет без теней. Десятки голограмм. На всех — одно
лицо. Виктория.

Алиса сделала свою работу — диск ушел во все СМИ.
За сутки видео с убийством ученых набрало миллионы про-
смотров. Корпорации открещивались. Правительства мол-
чали. Люди выходили на улицы.

— Красиво, — тихо сказал Господин. — Для смертных.

Рядом загорелся Архитектор:

— Константин ликвидирован.

— Хорошо. Он свое отслужил.

— Виктория и Свет — главная угроза. Общественность
на их стороне. Если не остановить...

— Знаю. Начинаем охоту. Все ресурсы, сети, люди. Най-
дите ее. Уничтожьте всех, кто с ней. Принесите мне ИИ жи-

ВЫМ.

— А если не сдастся?

Господин усмехнулся:

— Сломаем. Через тех, кого любит.

2. Убежище. Сбор.

Виктория у карты. Вокруг команда.

Алиса за монитором:

— Люди вышли на улицы в двадцати городах! Нас поддерживают!

— Поддержка не остановит пулю, — сказал Аркадий.

— Господин начал охоту, — тихо сказала София (вернулась через день, Сашка следом). — Он не остановится, пока не уничтожит всех.

— Значит, будем быстрее.

Матвей в углу подал голос:

— Мам, а можно я помогу?

— Сынок, ты маленький...

— Я не маленький. Я знаю пароли от папиных серверов.

Он заставлял учить, говорил, пригодится. Я помню.

Все замерли.

— Какие пароли? — Лина подалась вперед.

— От всего. От банков, архивов, слежки. Он думал, я не понимаю, но я запоминал.

Виктория посмотрела на Еву. Та кивнула:

— Правда. Константин учил его с детства. Думал, сын продолжит дело.

— Значит, у нас ключи ко всему, — тихо сказал Андрей.

— Тогда чего ждем? — улыбнулась Алиса. — Взламываем!

3. Атака.

Лина и Андрей сели за мониторы. Матвей диктовал пароли. Системы падали одна за другой.

— Счета корпораций... офшоры... — бормотала Лина. — Архив. Всех операций, убийств, сделок. За тридцать лет.

Тишина.

— Если обнаружим, — прошептал Аркадий, — мир рухнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.